

Глава 8

Лейтенант отложил лист с заявлением, и устало потёр глаза. Перед ним сидел интеллигентного вида старичок и с ожиданием в глазах взирал на Рогова.

- Ваше заявление принято. Украденные ценности будут возвращены вам в течение четырнадцати дней.

- Благодарю покорно, молодой человек, - произнёс старичок и, встав со стула, покинул кабинет.

Он же отложил в сторону заявление и, отодвинув нижний ящик стола, достал оттуда пакет с уликой. С давешней купюрой. Несмотря на откровенную усталость и нежелание заниматься делом «троих повёрнутых», лейтенант при любом удобном случае доставал этот злосчастный рубль и крутил его в руках. Чутьё подсказывало ему, что с купюрой что-то не так, есть какая-то тайна. Вот только совершенно непонятно какую тайну может скрывать в себе обычный, не фальшивый, рубль.

По наитию Рогов достал из своего кошелька точно такую же купюру и принялся их сравнивать.

Неуловимое чувство, что он на правильном пути, не давало ему забросить это, казалось бы, бесполезное занятие.

Спустя несколько минут лейтенант обратил внимание на дату выпуска. На его купюре стоял 1980 г., а на улике 1978 г. При этом рубль Рогова был на вид намного более потрёпан и стар, нежели улика.

Конечно, это ни о чём не говорит. Мало ли, обращались более аккуратно или же, вообще, из какой-нибудь заначки, в которой она несколько лет пролежала, достали.

Однако чутьё вело его именно в этом направлении.

Ну, здравствуй, славный город Припять.

Бодрым шагом иду по шоссе, и передо мной вырастают типовые здания, которых за время своего импровизированного путешествия я повидал уже немало.

Путь мой длился, без малого, шесть дней. Не сказать, что у меня были настоящие приключения, но впечатлений получил массу. В основном, к сожалению, негативных.

Ехать поездом в Киев, а потом добираться до Припяти на автобусе, нельзя было категорически. В своих документах я был очень сильно неуверен. Могли запалить на какой-нибудь неучтённой мной мелочи. Или же не мелочи.

Всё-таки в ЖД органах работают люди, через которых каждый день проходят десятки людей со своими паспортами.

И я решил не плодить сущности и взять экзоскелет. Средняя скорость бега у него примерно восемьдесят километров в час. При этом нагрузка оператора минимальная. Знай себе, перебирай ногами, а сервомышцы сами за тебя сделают практически всю работу.

Так я и поступил. Обменялся с одним парнем из общаги. Он мне карту автодорог Украины, а я ему железную фигурку германского рейтара начала семнадцатого века. Сам смастерил его на досуге.

К сожалению, ни в газетных ларьках, ни в библиотеках не было такой карты. Там имелись только автомобильные карты либо всего СССР, либо РСФСР.

В конце концов, пришлось подключать знакомых.

После этого я стал отчасти понимать, почему здесь так развит, если можно так выразиться, институт «блата». Получить какие-то, порой очень даже необходимые в хозяйстве, вещи обычным порядком достаточно затруднительно.

Ещё пришлось заблаговременно походить по продуктовым магазинам, закупал себе провизию в «дальнее путешествие».

Нескоропортящиеся продукты. Хлеб, тушёнку, шпроты.

Водой неплохо загрузился.

К счастью, конструкция экзоскелета предусматривает некоторое увеличение объёма груза за счёт большего энергопотребления.

В нынешних условиях этот коэффициент почти ни на что не влияет. Не Война же. Просто придётся чуточку чаще останавливаться, чтобы зарядить батарею.

Честно признаюсь, ориентироваться по бумажной, а не электронно-интерактивной карте было несколько тяжело. Привык-то я совсем к другому.

Но ничего, по ходу приоровился. Деревни, посёлки и попадающиеся по пути крупные города я старался обходить по широкой дуге под маскировкой. Чем меньше людей меня увидит, тем лучше. Да и спешить надо было.

Заметив издали указатель с именем города и датой, я отбежал подальше и, уже привычным манёвром, закопал экзоскелет в небольшом лесочке. Потом переоделся в чистую одежду и пошёл по трассе в Припять.

Вопрос гигиены, кстати, был также заранее продуман.

Я с помощью тезатора соорудил себе большое железное ведро, литров на десять. Двумя толстыми ремнями, сверху и снизу, оно неплохо крепилось к экзоскелету. Наполнил водой я его уже после того как откопал и надел экзоскелет, в реке. Понятия не имею, как она называлась. Просто одна из многочисленных узких речушек, которые встречаются в районе бывшего Дикого поля.

Потом, конечно, пришлось её кипятить, чтобы хоть как-то обеззаразить. Делал я это на костре снизу, поставив ведро на воткнутые в землю достаточно толстые ветки, а по всей остальной поверхности прошёлся плазменным резак. Легонько, практически даже не касаясь. Только чтобы нагревание шло быстрее.

Иначе резак проплавил бы ведро напрочь, пустив псу под хвост мои мучения при выделке этой тары. И всё равно до кипения я эту воду доводил часа два.

В общем вот таким образом у меня постоянно был с собой запас H₂O, чтобы помыться.

Ну и мылом тоже, естественно, запасаю.

Вообще, всё это вызывает у меня ассоциации с какой-то пол робинзонадой и отпетой кустарщиной.

Настоящие технические извращения, ё-моё.

Пока я занимался подобными делами, как-то не задумывался над абсурдностью своих действий. Была задача, и мне надо было её решить. А вот потом, где-то на второй день, меня и накрыло чувство неправильности, нереальности.

Конечно, это всего лишь диссонанс между тем к чему я привык и тем, чем вынужден заниматься.

Долго рефлексия не продлилась. Так, пролетела, хвостиком махнула и улетела. Но осадочек, как говорил мой дед, остался.

Понятно, что надо каким-то образом полноценно легализоваться. Вот совершенно только неясно каким способом.

В общем, в Припять я входил чистым, в стиранной и глаженной, неделю назад, одежде. Под рубашкой, за поясом, с одной стороны плазмоган, с другой резак. За спиной рюкзак с некоторыми сменными вещами, едой, медикаментами и тезатором.

Называется – готов к труду и обороне!

Наташа откровенно нервничала. Спонтанный порыв, который она претворила в жизнь, стал потихоньку рассеиваться. На этом фоне разум стал подавать сигналы тревоги ещё активнее, не заглушаемый уже практически ничем.

А случилось вот что. Наташа, волнуясь за Ярослава и своих родственников, взяла и приехала в Припять. Накануне атомной аварии.

Сейчас она застыла перед квартирой дяди Лёши и тёти Маши, не зная, что делать. Желание развернуться и бежать обратно, со всех ног, подавало активные признаки жизни. Однако было не настолько сильным, чтобы хоть сколько-нибудь серьёзно повлиять на её действия. А вот заставить сжигать нервные клетки, вполне.

Собравшись с духом, Наташа нажала на дверной звонок, находящийся сверху справа. После того как ничего не произошло, ей пришлось снова нажать.

К сожалению, никакого шевеления по ту сторону двери опять не произошло. И последующие звонки эту ситуацию не исправили. Никого не оказалось дома.

Девушка даже немного растерялась. Не подумала об этом.

А ведь сейчас разгар рабочего дня. Мишка, наверное, гуляет с друзьями.

Пришлось ей выйти на улицу и сидеть, ждать родственников на скамейке. Сумку с вещами она положила рядом с собой. Благо, вездесущих бабулек на скамейках здесь почему-то не было.

Не то чтобы Наташа не любила данный контингент. Просто они всегда отличались крайним любопытством и, скорее всего, пристали бы к ней с расспросами.

Настроение же девушки сейчас не располагало к общению, категорически.

Достав из сумки взятую из библиотеки накануне отъезда книгу, Наташа углубилась в чтение. На несколько потрёпанной обложке красовалось название и имя автора. Джек Лондон. Мартин Иден.

А город-то интересный. Чем-то отдалённо напоминает место, куда мы семьёй переехали из крупного миллионника. Их роднит, если можно так выразиться, уютная урбанизация.

Относительно новые добротные жилые высотки, вот школа попалась на глаза, я уверен, с остальными объектами городской инфраструктуры то же самое.

И всё это соседствует с парковой зеленью, которой достаточно много. Малое количество машин. Дороги, если не брать основную, шоссеиную, узкие относительно того, что я видел в Липецке.

И, наконец, люди. Никуда не спешат, на лицах, в основном, довольство жизнью.

Бегают здесь только дети.

Я должен сделать так, чтобы через четыре дня всё это в одночасье не пошло радиоактивным прахом.

На глаза попадается бидон с квасом и женщина в фартуке, которая разливает его прохожим. Решаю промочить горло, даю продавщице пять копеек и принимаю от неё стакан с квасом.

Ах! Хорошо! Напиток замечательно утоляет жажду, и немного даже бодрит.

Поставив стакан обратно, продолжаю свою прогулку.

Сейчас самая главная цель – осмотреть здесь всё. Главное, конечно, это станция.

Иду к центру городка, по логике именно там она и должна быть.

Шагаю я неспешно, под стать остальным прохожим. Моя главная задача – не выделяясь обследовать весь город, и в особенности территорию около станции.

Всё-таки здесь живёт полсотни тысяч человек. Не то чтобы все друг друга знают, но близко к этому.

В таких условиях специальным органам работать очень просто. То, что особые структуры здесь представлены, причём в немалых для такого городка количествах, я ни секунды не сомневаюсь. Всё-таки АЭС – объект снабжающий энергией немалую территорию. К тому же, эксплуатационно очень опасный.

Вот уже подхожу к забору с колючей проволокой, за которой виднеется достаточно крупное сооружение.

Также, прогулочным шагом, иду вдоль него и, засунув руки в карманы, вожу по сторонам отсутствующим взглядом

При этом я ничего не изображаю, я действительно расслаблен.

В уме же происходит нешуточная работа мысли.

Думаю, смогу ли в экзоскелете перепрыгнуть этот забор, не наделав при этом шума.

По всему выходит, что со вторым пунктом могут быть серьёзные проблемы. Если звук от падения нескольких центнеров метров с трёх-четырёхёщё, может быть, не заметят. Хотя это очень маловероятно. То вот следы от этого самого падения рано или поздно обнаружат точно. Причём, скорее рано.

Тут думать надо. Основательно думать.

Хм. А вот и въезд показался. КПП, военные, основательный такой шлагбаум.

Совершенный проходной двор для меня. Да под маскировкой я сюда как на работу пройду.

Вот честно, ожидал чего-нибудь этакого. Ну, там, танков, датчиков каких-нибудь.

Вполне возможно я не замечаю чего-то важного. Но мне же и не сейчас туда лезть. Датчики экзоскелета все, что надо, засекут.

По ходу прогулки, уже отойдя от забора, покупаю себе мороженое в жёлтом ларьке. Захотелось что-то.

И вот, в процессе поедания пломбира, пришла в голову одна идея. Почему бы не пойти другим путем?

<http://tl.rulate.ru/book/23632/488371>